

ОТЗЫВЫ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ О ДОСТОЕВСКОМ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Тагиева Махрух Мазахим гызы

канд. филол. наук, доцент, Бакинский славянский университет, Азербайджан, г. Баку

OF AZERBAIJANI INTELLIGENTSIA OPINION ABOUT DOSTOEVSKY AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

Mahrukh Taghiyeva

Cand. filol. of sciences, Associate Professor, Baku Slavic University, Azerbaijan, Baku

Аннотация. Первые отзывы о художественном наследии Достоевского в Азербайджане встречаются в статьях Ф.Кёчарли, Г.Джавида, М.Расулзаде, А.Нахчыванлы и др. Их заслуга заключается в ознакомлении азербайджанских читателей с личностью и творчеством Ф. Достоевского. Хотя в этих статьях и заметках не встречаются фундаментальные научные мысли, но они ценны как первозданные и составляет первый этапа изучения творчества Ф. Достоевского в Азербайджане.

Abstract. The first recalls about Dostoyevsky's artistic heritage in Azerbaijan appear in the articles of Kecharli, Dzhavid, Rasulzade, Nahchivanli and others. Their merit is the familiarization of Azerbaijani readers with Dostoyevsky's creation and his personality. Although there is no fundamental scientific thought in these articles and notes, they are valuable like first created and it is a first stage of researching of Dostoyevsky in Azerbaijan.

Ключевые слова: Достоевский; Азербайджан; исследование; XX век; автор.

Keywords: Dostoevsky; Azerbaijan; investigation; XX century; author.

Первые отзывы о личности и художественном наследии великого реалиста в Азербайджане встречаются в начале XX века в статьях Кёчерли, Джавида, Расулзаде, Нахчыванлы, Чемензаминли и др. Их заслуга заключалась в первичном ознакомлении азербайджанского читателя с личностью и творчеством Достоевского. Несмотря на то, что в этих статьях и заметках мы не сталкиваемся с основательными и фундаментальными научными мыслями, но они очень ценны в качестве первичного опыта и являются фундаментом в изучении истории вопроса. Представитель Азербайджанской прогрессивной интеллигенции Ф.Кёчерли был тесно знаком с творчеством русских поэтов и писателей XIX века, т. к. он отмечал, что Достоевский и другие русские литераторы точно передавали быт русского народа, его «душевные раны», «телесное могущество». Об этом он пишет: «Гоголь, Пушкин, Некрасов, Тургенев, Достоевский, Гончаров, Л. Толстой, Чехов и в настоящее время М. Горький и Л. Андреев с факелом в руках проникли в быт русских, и, освещая каждое направление и угол, как искусный мозаичник, показывая обществу душевные раны и телесное могущество, горечь

и радость народа, говорят: «Глядите, увидите! Таков наш народ: таким и есть его прогресс и житье, такого его состояние, мысли, чувства и мечты» [6, с. 34-35]. Цитата позволяет утверждать близкое знакомство Кёчерли с творчеством Достоевского, где художник реалистически описывал свой «желтый» Петербург, его грязные улицы, трактиры, т. е. место действий его душевно раздвоившихся героев.

Г. Джавид в 1915 г. характеризует Достоевского, как обладателя «глубоких раздумий», имеющий «смелый стиль», подчеркивает тот факт, что великий писатель был глашатаем многих идей до немецкого философа и филолога Ницше. Гусейн Джавид пишет: «Один из литераторов России, владеющий смелым стилем, глубочайшими раздумьями Достоевский – о великий гений и знаток духа, еще он провозгласил идеи Ницше, путь Ницше, намного опережая его» [5, с. 237]. Эта мысль подтверждает, как высоко ценил Джавид Достоевского и он возвышается на уровень точного знатока творчества русского мастера слова, который использовал тему и образ сверхчеловека до Ницше. Позже в своих произведениях Джавид будет питаться идеями сверхличности Достоевского, создавать аналогичные темы и образы: противоречивая жизненная философия Ивана («Братья Карамазовы» Достоевского) раскрывается в отцеубийстве (пусть не в прямую), а Арифа («Дьявол» Джавида) в убийстве брата. Аналогичные явления, тяжелые преступления, хотя мотивы разные, но в обеих случаях сталкиваемся с противоречивыми и сложными мировоззрениями характеров. Если сравнить образ пророка в романе «Братья Карамазовы» Достоевского и в драме «Пророк» Джавида, очевидно, что писатели создали соответственные образы Иисуса и Мухаммеда. Между творчеством двух гениев возможно провести многочисленные параллели.

Владелец прогрессивных мыслей, один из первых прозаиков Азербайджана Расулзаде тоже был поклонником творчества Достоевского. Интеллигент, не оставшийся равнодушным к событиям, происходящим в начале XX века в Азербайджане, в своих статьях неоднократно говорил о Достоевском, представлял его как национального писателя, а также и писателя всего человечества. Он реалистического русского литератора считал таким же общечеловеческим владельцем пера, как Гёте и Сервантес. В 1915 г. Расулзаде писал: «Гений с самым высоким показателем национального изобретения и создания всегда народный. Но созданные им творения принадлежат не только своему народу, а всему человечеству. Достоевский с Толстым чрезмерно народны. Но они в то же время, несомненно, как Сервантес, Гёте, мировые» [8]. Очевидно, что в нашей республике произведения писателя только в начале XX века начали притягивать внимания прогрессивно мыслящих интеллигентов. Как отмечается в произведении М. Джафара «Azərbaycan-rus ədəbi əlaqələri tarixində», в начале XX века в Азербайджане «почти все выдающиеся мастера слова России, в том числе и Пушкин, Лермонтов, Тургенев, Щедрин, Достоевский, Чехов и др. являлись читаемыми писателями интеллигенции, владеющими русским языком» [7, 133-134].

В статье «Tənqid və tənqidçilərimiz» («Критика и наши критики») Нахчиванлы высказывает значимые мысли и рассуждения о художественном языке, об их нормах в произведениях Джавида, Достоевского, Чехова и др., и приветствует литературный язык как средство осуществления писательской философии. Прекрасно знакомый с мировой литературой Нахчиванлы пишет: «Если считать приемлемыми только литераторов, пишущих на просторечном языке, а остальных не считать, отбросив в сторону, великих и известных русских литераторов, таких как Андреев, Куприн, Чехов, Достоевский и т.д., то должны остаться в центре только Лесков, Щедрин, Кольцов и т.д. Дело в том, что действительность свидетельствует об обратном» [6]. Алекпер Гариб сообщает, что в художественной литературе, а также в творчестве Достоевского каждый образ в зависимости от классовой принадлежности, образования и т.п. должен отличаться по речевому стилю, и это качество он приветствует, оценивая высоко.

Будучи близко знакомым с творчеством Пушкина, Тургенева, Гоголя, Толстого и др. русских писателей, азербайджанский просветитель и мастер слова Чеменземинли в 1935 г. в статье «Şəxslərin və hadisələrin tipləşməsi» («Типология личностей и событий») озвучил ценную информацию о художественном наследии Достоевского: «Мы говорили о создании типов, имея ввиду действительные и живые лица Тургенева. Это правило прослеживается и у Достоевского, Л.Толстого и др. писателей» [4, с. 363]. Далее, углубляя мысли о последнем этапе творчества Достоевского Чеменземинли, опираясь на письмо гениального русского писателя, написанное 1870 г. А. Майкову, сообщает, что Ф. Достоевский «литературный путь

мечтает завершит большим романом» [4, с. 363]. Солидная часть, вышеупомянутого письма впервые представлена на азербайджанском языке именно в статье Чеменземинли, что должно быть оценено, по существу. В письме, концентрируя внимание на характеристику будущих героев Достоевского, исследователь пишет: «Перечисленные Достоевским лица принадлежат русским литераторам и духовенству» [4, с.363]. Проведя параллели между характерами Достоевского и азербайджанских писателей, автор статьи находит схожие черты в творчестве М.Ф. Ахундова, А.Р. Хаквердиева, Н. Везирова, утверждает, что они также использовали «истинные лица», как и Достоевский. Непремено нужно подчеркнуть тонкий и точный подход исследователя к героям Достоевского, назвав их характерами, вопрос который будет исследоваться в азербайджанском достоевсковедении только лишь спустя много лет в докторской диссертации и опубликованным на ее основе в учебном пособии «Проблема характера в творчестве Ф. М. Достоевского» [1] и монографии «Характеры и идеи Ф.М. Достоевского» [2] М. К. Коджаева. Вчитываясь в меткие заметки Ю. Чеменземинли о произведении «Братья Карамазовы», убеждаемся в тончайшем знании азербайджанского просветителя творчества Достоевского: «Не появился «большой роман» автора, была написана одна часть его – «Братья Карамазовы», где Тихон предоставлялся под именем Зосимы» [4, с. 363]. Исследователь смог уловить переходящую красную нить, ядро из одного произведения в другое, подчеркивая эволюцию характера духовно служителя. Знания достоверных фактов из творчества писателя, его переписки с друзьями, подробная характеристика героев, к тому же еще и верный подход ко всему перечисленному представляет Чеменземинли в качестве знатока наследия Достоевского. В конце исследования, высоко оценивая не только творчество, но и личность великого писателя, автор статьи называет его «всемирно известным Достоевским», вдобавок напоминает его известную фразу: «Все мы вышли из «Шинели» [4, с. 363]. По сравнению со своими современниками Чеменземинли глубоко проник в сущность мировоззрения и мироощущения истинного Достоевского, провозгласив существенные стороны творчества великого реалиста.

Перечисленные выше статьи целесообразно отнести к начальному этапу изучения истории исследований творчества Достоевского в Азербайджане. Из содержания данных работ вытекает следующий вывод: хотя в начале XX в. творчество Достоевского не было серьезно изучено в Азербайджане, но великий писатель был прекрасно известен русскоязычной интеллигенции республики, чьи первые отзывы являются фундаментом национального достоевсковедения.

Список литературы:

1. Коджаев М. К. Проблема характера в творчестве Ф. М. Достоевского. – Баку, 1990. – 150 с.
2. Коджаев М. К. Характеры и идеи Ф. М. Достоевского. – Баку, 2007. – 464с.
3. Çəmənzəminli Y.V. Şəxslərin və hadisələrin tipləşməsi // Əsərləri. Üç cildə. III cild. Bakı, 2005, 440 s. – s. 363-365.
4. Hüseyn Cavid. Əsərləri. Beş cildə. V cild // Müharibə və ədəbiyyat. Bakı, 2005.
5. Mehrəliyeva N.M. N.V. Qoqolun əsərlərinin Azərbaycanda nəşri. 2008, № 4.
6. Мəммəd Cəфər. Azərbaycan-rus ədəbi əlaqələrin tarixindən. Bakı, 1964, 208 s.
7. Rəsulzadə M.Ə. Milliyyət və bəşəriyyət. “Açıq söz”, 1915, 21 oktyabr.